

МОДАЛЬНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ СЕМАНТИКИ

Т. В. Сатина

Финансовый университет при Правительстве РФ

Поступила в редакцию 23 ноября 2022 г.

Аннотация: в работе, имеющей целью критический обзор научных источников по категории модальности, а также современных классификаций модальности, производится анализ понятия модальности как ключевой и универсальной семантической категории, имеющей непосредственное отношение к языку. Раскрывается подход исследователей к модальности вообще, к сущности языковой модальности, а также языковым средствам реализации модальных смыслов.

Ключевые слова: модальность, модальный анализ, модальность в языке, классификация модальности, семантическая категория.

Abstract: the paper aims at a critical review of scientific sources on the category of modality, as well as modern classifications of modality, analyzes the concept of modality as a key and universal semantic category that is directly related to language. The approach of researchers to modality in general, to the essence of linguistic modality, as well as linguistic means of implementing modal meanings is revealed.

Keywords: modality, modal analysis, modality in language, modality classification, semantic category.

Категория модальности – одна из глобальных научных категорий. Это предопределено тем, что «модальность принадлежит к важнейшим семантическим категориям, устанавливающим непосредственную связь высказывания с внеязыковой действительностью и формирующим его коммуникативный потенциал» [1, 6]. В современной науке о языке содержание понятия модальности достаточно часто связывают с категориями «реальность-нереальность», которые в свою очередь соотносятся с логическим представлением истинности-ложности. «Лингвистическая модальность не только не исключает логическую модальность, но и базируется на ней» [2, 6].

Один из авторитетных исследователей модальности А. В. Бондарко утверждал, что модальность много лет находится в центре внимания ученых, но, «несмотря на это, устойчиво сохраняется как признанный предмет дискуссий» [3, 59]. Категория модальности в речевой коммуникации основательно рассматривается в работах С. С. Ваулиной, посвятившей свою исследовательскую деятельность языковой модальности и основавшей в 90-х годах прошлого века научную школу модальности, в рамках которой осуществлен проект «Модальность как универсальная категория: соотношение традиционных и новейших исследовательских подходов». Н. А. Пробст, базируясь на основных положениях научной школы С. С. Ваулиной, определяет модальность как стержневую лингвистическую категорию [4, 3]. Модальность может иметь различные модифицированные значения и оттенки в зависимости от контекстуальных условий. В современной лингвистической науке

модальность еще недостаточно изучена: ученые по-разному понимают содержание и объем категории модальности, нет единства мнений и в отношении средств выражения модальности.

Актуальность изучения категории модальности мотивирована 1) необходимостью дальнейшего углубленного изучения и уточнения содержания, объема, средств выражения категории модальности, представляющей интерес в теоретическом и практическом аспектах; 2) отсутствием единой позиции относительно категории модальности в работах, посвященных содержанию, объему разноуровневых средств выражения этой категории; 3) потребностью в знаниях о сущности средств выражения категории модальности, с помощью которых говорящий организует и оптимизирует речевое общение.

Целью статьи является критический обзор работ о категории модальности как универсальной семантической категории, а также основных классификаций модальности, содержащихся в научной литературе.

Научной новизной работы следует считать попытку критически проанализировать традиции изучения языковой модальности: ее структуру и объем, разные подходы к классификации.

Общепризнано, что модальность характеризует способ действия человека или его отношение к действию. Не раскрывая содержания действия, она указывает на его реальность и целеустановку, оценивает достоверность высказывания. Исследователи проблемы говорят о существовании модальной картины мира [5, 186]. Один из создателей оригинальной концепции модального типа М. Н. Эпштейн, воспринимаемая модальность через призму философии, приходит к выводу, что все измерения разворачиваются в

таких модальностях, как «возможность» и «действительность»; внутренние модальности реализуются через «потенциальное» и «вероятное». Все многообразие модальностей (28 модальных категорий) М. Н. Эпштейн представляет как реализацию четырех модальных позиций – мочь, быть, знать и не [6, 103]. Будучи уникальной ментальной категорией, модальность обобщает некие модальные признаки и связи, указывает на смену состояний, измерений или форм реализации чего-либо, что требует философского осмысления (см., напр., статью А. А. Веретенникова «Философия модальности» [7], работу А.А. Мёдовой «Онтология модальности» [5]). **Модальность** как своеобразный умозрительный феномен не имеет четких формальных показателей. Она «является глубинным концептом миропонимания и имеет иррациональную природу» [5, 160]. По этой причине «модальные отношения сложно уловимы для рационального мышления» [5, 104].

Парадокс ситуации заключается в том, что модальность присутствует везде, во всем, но формализовать и структурировать ее сложно. Данное понятие с трудом поддается однозначной дефиниции, квалификации и классификации. Кроме того, модальность сопровождается такими смежными явлениями, как: отрицание, оценка, эвиденциальность [8]. Модальность является междисциплинарной категорией, и модальный анализ как метод применяется в разных науках (филология, переводоведение, философия, логика, психология, правоведение, искусствоведение, физика, биология, медицина, программирование, теория и практика музыки, богословие и др.).

В силу полиаспектности данного феномена в эту сферу попадает также лингвистическая модальность. Модальность как научный феномен не может быть раскрыта и осмыслена без обращения к языку. Универсальность данной категории проявляется не только в том, что ею пронизаны все сферы жизни и деятельности человека, но и в том, что она относится к языковым универсалиям, которые позволяют «отчетливо увидеть родовое, общечеловеческое сходство тысяч языков на бесконечно разнообразной лингвистической карте нашей планеты – единый на всех широтах и под всеми флагами Язык людей» [9, 9]. К такого рода универсалиям относится и категория модальности, о которой В. В. Виноградов писал, что она «принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем» [10, 56]. Используя разные средства выражения, модальность охватывает все языки. «Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [11, 303]. Относительно модальности в языке актуально замечание С. С. Ваулиной: «Пожалуй, нет ни одной языковой категории, исследовательский интерес к которой был бы так активен и устойчив» [12, 8].

Основоположником отечественной традиции изучения модальности является академик В. В. Виноградов. После выхода в 1950 году одной из его наиболее содержательных работ по теории русской грамматики «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [10] у отечественных лингвистов появился интерес к изучению языковой категории модальности. С. С. Ваулина сформулировала главные тезисы этой работы: «ученый суммарно изложил концепцию модальности, выделив в ней три ключевых аспекта, принципиально важных для понимания природы данной категории и определения основных направлений ее дальнейшего исследования: 1) категория модальности принадлежит к числу основных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем; 2) содержание категории модальности и формы ее обнаружения исторически изменчивы; 3) в языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» [1, 6].

Со времени указанной работы В. В. Виноградова тема модальности постоянно разрабатывалась в отечественной лингвистике. Исследование глобальной категории модальности в аспекте философских интерпретаций тесно переплетается с аспектом лингвистическим, трактующим данную категорию преимущественно в семантическом ключе. Модальность имеет непосредственную связь и с другими сферами представлений говорящего о действительности и его отношения к ней. Полному осознанию и анализу модальности препятствует двойственный характер явления: с одной стороны, это понятийная категория, с другой – категория функционально-семантическая (см.: [13]). В свете сказанного понятийные категории сливаются с лингвистическими, так как языковые структуры имеют непосредственную мыслительную основу. На этих связях базируется языковая модальность, позволяющая реализовать коммуникативную функцию языка. В языке модальность выступает как одна из ключевых категорий: именно в ее рамках устанавливается связь сообщаемого с внеязыковой действительностью. Т. В. Романова указывает, что в современной лингвистике объем понятия «модальность» существенно расширился, охватывая любой коммуникативный акт или процесс: говорение, знание, мнение, оценка (см.: [2, 6]). «Русская грамматика» констатирует многозначность термина «модальность»: «им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе – грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности» [14, 214].

В исследованиях по-разному представлены структура и объем языковой модальности, они сосредоточены на определении общих и частных значений семантической сферы модальности. «Мир, образуемый лингвистическими модальностями, многомерен, главные его измерения – это реалис / ирреалис

и объективная / субъективная модальности» [5, 211]. Парадигма языковой модальности иерархична в соответствии со средствами ее выражения, находящимися на разных уровнях языка. Она имеет как ядро, так и периферийные области. По этой причине, определяя лингвистический статус описываемой категории, необходимо обратиться не только к ее семантической сущности (выражаемой лексическими средствами), но и систематизировать лексико-грамматические, грамматические, контекстуальные средства выражения модальных значений.

Исходя из проанализированных работ можно говорить о следующих грамматических средствах выражения модальности: 1) наклонение глагола; 2) суффиксальные средства; 3) модальные и служебные слова; 4) синтаксические средства (см., напр.: [15]). Репрезентируется модальность через формы наклонения глагола, которые в этой системе являются морфологическим центром поля модальности. На периферии морфологических средств выражения находятся неличные формы глагола – формы императива и инфинитива. Б. В. Хрычиков подробно описывает второстепенные морфологические средства выражения модальности: модальные слова, частицы, союзы, междометия. В центре внимания автора находятся синтаксические репрезентанты модальности – интонация, односоставные предложения, словопорядок, вводные слова, приложение, обращение (см.: [15]).

Кроме того, модальность изучается вместе с темпоральностью и персональностью как важнейшая категория, оформляющая предикативность – ключевой признак предложения [16, 25]. Предложение имеет собственную парадигму репрезентации поля модальности: индикативная модальность, императив, оценка, утверждение, отрицание – и представляет ее в разных функциональных типах. В пределах предложения складывается специфическое соотношение модальности и предикативности; в устной речи средством репрезентации модальности и предикативности выступает интонация.

Категория модальности включает в свое содержание не только отношения, связанные с пониманием реальности или нереальности передаваемого факта (процесса), которые выражаются в пределах предложения (высказывания). Модальный синтаксис активно пополняется как исследованиями единиц языка, так и единиц речи. В монографии Г. Я. Солганика рассматриваются важные аспекты модального синтаксиса речи: 1) словосочетания как фактор формирования субъективно-модального значения; 2) субъективно-модальное значение предложения (высказывания); 3) текстовая модальность как семантическая основа текста и важнейшая стилевая категория [17].

Существование большого количества подходов к типологии модальности затрудняет создание единой

и стройной классификации. Упорядочиванию знаний об объекте препятствует не только отношение ученых, но и характер самого объекта: модальность одновременно охватывает признаки, соответствующие не сообщаемой информации, а отношениям между адресантом, адресатом и высказыванием, то есть ситуации речи. В то же время отношение к модальности как к универсальной семантической категории позволило ученым выделить в ее сфере разнообразные группы. **Модальность объединяет** широкий круг разнородных явлений, объединенных однако одноплановым семантическим статусом. Определяя модальность как функционально-семантическую категорию, М. В. Ляпон утверждает, что с помощью модальности человек может проявлять «разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [11, 303]. «Русская грамматика» в структуре модального значения выделяет 4 уровня явлений: 1-й уровень – объективно-модальные; 2-й уровень – субъективно-модальные; 3-й уровень – это слова-глаголы, краткие прилагательные и предикативы, которые своими лексическими значениями выражают возможность, желание, долженствование, необходимость или вынужденность, предстояние, готовность; 4-й уровень модальных значений включает значения утверждения и отрицания, а также вопроса [14, 214–215]. «Национальный корпус русского языка», отталкиваясь от понятийной сущности категории модальности, уделяет внимание трем аспектам: а) отношению говорящего к содержанию высказывания; б) статусу обозначенной в нем ситуации по отношению к реальному миру; в) иллокутивной силе, то есть коммуникативной цели говорящего. Т. В. Романова, занимаясь модальностью как текстообразующей категорией, описывает модальность интеллектуальной квалификации (утверждение / отрицание, неясность / уяснение, кажимость, возможность / невозможность); модальность этической оценки; анализируются модальности определенности / неопределенности, уверенности / убежденности; возражения / согласия (модальность диалогической реакции); оценочная модальность (эстетическая, эмоциональная, логическая оценки); модальности волеизъявления и воздействия [2].

Современные исследователи модальности раскрывают ее прежде всего в функционально-семантическом аспекте – как функционально-семантическую категорию, имеющую полевую структуру. Не вызывает сомнения наличие в рамках модальности двух ключевых оппозиций: первая ось – реальная / **ирреальная модальность**, вторая – **объективная / субъективная**.

Многоаспектность и многогранность объекта анализа обусловили трудности изучения и описания модальности языка. Выход лежит в изучении языковых явлений в их взаимосвязи и взаимообуслов-

ленности, когда при функциональном подходе охватываются все средства репрезентации модальности как базовые компоненты. Современная лингвистика осуществляет функционально-семантический подход к основным грамматическим категориям, проникая также в модальность. Модальность, раскрывая образ действий, выражая соответствие или несоответствие сообщаемого реальной действительности, выступает как типичная функционально-семантическая категория со специфическим ядром – грамматическим. В связи с тем, что языковая модальность воплощается в синтаксисе, плодотворной стала классификация теории модальных значений, предложенная Г. А. Золотовой (описанные выше классификации в значительной степени базируются на ней). Исследуя синтаксис в парадигме функционального метода, Г.А. Золотова говорит о существовании: 1) объективной модальности; 2) субъективной модальности; 3) внутрисинтаксической модальности [18, 141–147].

По мнению С. С. Ваулиной, объем содержания понятия «модальность», функциональность значений и их иерархичность зависят от семантической двуспектности предложения: от номинативного (пропозиционального) и коммуникативного (прагматического) аспектов [19, 16]. Исследователь полагает, что пропозициональная модальность, или модальность диктума, находит реализацию в рамках номинативного аспекта, а модальность коммуникативная (прагматическая), или модальность модуса, выражается в рамках коммуникативного аспекта, раскрывающего коммуникативные цели говорящего [20, 14]. Автор, акцентируя внимание именно на факте непосредственной связи высказывания с внеязыковой действительностью и формировании его коммуникативного потенциала в рамках модальности, считает, что важно противопоставление диктума (т.е. сообщения о событии – объективная семантическая константа) и модуса (т.е. субъективно-авторской рефлексии на событие – переменная семантическая константа), что послужило в дальнейшем предпосылкой для объединения в рамках общей категории модальности двух функционально разнородных пластов: модальности пропозициональной (объективной) и модальности прагматической (субъективной) [12, 6–10].

В рамках классификации типов модальности актуально всеобъемлющее противопоставление 1) пропозициональной и 2) коммуникативной модальности. Пропозициональная модальность включает оппозицию объективность (реальная и ирреальная составляющие) / ситуативность (аспекты действительности, возможности, необходимости, желательности); 2) коммуникативная модальность представлена субъективной модальностью, вопросом и побуждением [21]. Предпринятая классификация дала ответ на запрос в теории модальности, давно возникший в науке, и в то же время наметила параметры последующих исследований (см.: [22; 23; 4; 24]).

Исследователи модальности не могли не воспользоваться наработками лингвистики относительно принципа поля. Ввиду того, что полевая структура сама по себе существует в виде системы, она амбивалентна категории модальности, которая содержательно так же многоступенчата, иерархична, семантически вариативна. Достоинства полевого подхода заключаются в возможности выявить взаимозависимость структурных элементов, ранжировать их по функциональной роли, проследить исторические изменения в единицах языка, участвующих в выражении семантики модальности, прогнозировать тенденции развития их потенциала. Как отмечает С. С. Ваулина, «особое внимание уделяется специфике функционирования единиц, конституирующих поле в конкретных высказываниях, особенностям взаимодействия его ядерных и периферических элементов, соотношению их значений и функций» [20, 17]. Так, например, плодотворным может стать анализ особенностей реализации коммуникативного потенциала в русском языке: ситуативной модальности, представленной функционально-семантической полевой структурой [24]; средств выражения побудительной модальности в древнерусском языке [22]; средств выражения модального значения возможности [25]; вопросительно-побудительных конструкций как структурно-содержательного компонента макрополя категории модальности [4]; модальных значений уверенности – неуверенности в том или ином тексте (напр., в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души») [13]; авторской модальности в художественном тексте (напр., в произведениях А. Т. Твардовского [26]). Полевой подход открывает путь для исследования модальности как в синхронном плане, так и в диахронном [22]; также в сопоставительном ключе [24; 13]; в разных функциональных стилях (напр., на материале художественного текста [13; 26; 25], публицистики [22; 4]; в языке русского фольклора [27]). В рамках современных исследований семантики и функционирования модальности производится плодотворное многоаспектное изучение текста – как речевой единицы [17; 2].

Несмотря на то, что описанные выше методики существенно обогатили и регламентировали научное понимание модальности, остается немало дискуссионных вопросов. По причине многомерности, многослойности категории модальности, характеризующейся богатством средств репрезентации, в языке не удастся создать исчерпывающую классификацию. К дискуссионным относят вопросы о статусе объективной и субъективной модальности; соотношении категорий модальности и наклонения (с позиций функционального подхода); связи категории модальности и оценочности (участвующих в установлении отношений языка с внеязыковой действительностью). К сожалению, не является упорядоченным научный аппарат и терминология. Структура и объ-

ем языковой модальности, базовые компоненты ее семантики часто понимаются и трактуются излишне широко; дефиниции изобилуют синонимами; иногда отсутствует смысловая связь и функциональное взаимодействие понятий.

Модальные способы интерпретации объектов реальной действительности с давних пор укоренились в науке. Модальность как научный феномен разрабатывается на всех понятийных уровнях, что привело к междисциплинарному статусу данной категории. Модальность много лет находится в центре внимания ученых, но в наше время содержательная и методологическая конкретизация модальности становятся остроактуальными и воспринимаются как неотложные задачи. Перспективность модального анализа привела к тому, что категория оказалась в фокусе нескольких лингвистических направлений, при том что языковая модальность не вступает в противоречие с логической модальностью. Базируясь на логической модальности, модальность языковая существует как одна из универсальных семантических категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваулина С. С. Модальность как научный феномен: вместо предисловия / С. С. Ваулина // Категория модальности в речевой коммуникации. Сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. – С. 6–9.
2. Романова Т. В. Модальность. Оценка. Эмоциональность: Монография / Т. В. Романова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
4. Пробст Н.А. Вопросительно-побудительная модальность как межполевая зона макрополя модальности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Пробст. – Калининград, 2014. – 212 с.
5. Мёдова А. А. Онтология модальности: дис. ... доктора филол. наук / А. А. Мёдова. – Омск, 2016. – 200 с.
6. Эпштейн М. Н. Философия возможного / М. Н. Эпштейн. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.
7. Веретенников А. А. Философия модальности: аналитическая философия и логика / А. А. Веретенников // История философии. – 2008. – № 13. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-modalnosti-analiticheskaya-filosofiya-i-logika> (дата обращения: 14.09.2022 г.)
8. Урманчиева А. Ю. Седьмое доказательство реальности ирреалиса / А. Ю. Урманчиева // Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. – С. 28–75.
9. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие / Н. Б. Мечковская. – М.: Флинта, 2020. – 312 с.
10. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Труды Института русского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 2. – С. 38–79.
11. Ляпон М. В. Модальность / М. В. Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 303.
12. Ваулина С. С. Исследование модальности в РГУ им. И. Канта: некоторые результаты и перспективы / С. С. Ваулина // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. Сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 8–16.
13. Коковина Л. В. Модальные значения уверенности – неуверенности в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» и ее переводах на английский язык (функционально-семантический анализ): дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Коковина. – Калининград, 2013. – 208 с.
14. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Под ред Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
15. Хрычиков Б. В. Категория модальности, ее объем и средства выражения в современном русском языке / Б. В. Хрычиков. – Киев: КГПИ, 1992. – 212 с.
16. Синтаксис современного русского языка. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 347 с.
17. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса / Г. Я. Солганик. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 136 с.
18. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
19. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.) / С. С. Ваулина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 143 с.
20. Ваулина С. С. Коммуникативный потенциал модальности в диахронии и синхронии русского языка: монография / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса, Н. А. Пробст и др. / Под ред. С. С. Ваулиной. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – 206 с.
21. Ваулина С. С. Модальность предложения – модальность текста: актуальные аспекты изучения / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса // Модальность как семантическая универсалия. Сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2010. – С. 17–25.
22. Кукса И. Ю. Средства выражения побудительной модальности в древнерусском языке XI–XIV веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Кукса. – Тверь, 1997. – 24 с.
23. Кукса И. Ю. Функциональная специфика модальных конструкций «лексический модификатор + зависимый инфинитив» в текстах первых российских газет / И. Ю. Кукса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Вып. 8. Сер. Филологические науки. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. – С. 14–20.
24. Магдалинская Е. Н. Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков): дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Магдалинская. – Калининград, 2015. – 243 с.
25. Островерхая И. В. Средства выражения модального значения возможности в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (функционально-семантический аспект): дис. ... канд. филол. наук / И. В. Островерхая. – Калининград, 2004. – 201 с.

26. Девина О. В. Авторская модальность в произведениях А. Т. Твардовского: дис. ... канд. филол. наук / О. В. Девина. – Калининград, 2013. – 211 с.

27. Подручная Л. Ю. Средства выражения модаль-

ного значения возможности в языке русского фольклора (функционально-семантический анализ): дис. ... канд. филол. наук / Л. Ю. Подручная. – Калининград, 2010. – 207 с.

Финансовый университет при Правительстве РФ
Сатина Т. В., доцент Департамента иностранных язы-
ков и межкультурной коммуникации
E-mail: sattv.75@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian
Federation
Satina T. V., Associate Professor of the Department of Foreign
Languages and Intercultural Communication
E-mail: sattv.75@mail.ru